

Вита Пшеничная

ПОГОВОРИ СО МНОЙ

НЕ СМОТРИ ВНИЗ

Вита Валерьевна Пшеничная (Шафронская) родилась во Владивостоке. Окончила Псковское культурно-просветительское училище и исторический факультет Псковского государственного педагогического института им. С.М. Кирова. Работает в областной библиотеке для детей и юношества им. В.А. Каверина. Автор нескольких поэтических сборников, книги прозы. Публиковалась в журналах «Родная Ладога», «Север», «Наш современник», «Волга. XXI век», «День и Ночь», газетах «Литературная Россия», «Слово», «День литературы». Дипломант Международного Литературного фестиваля «Золотой Витязь» (2020). Член Союза писателей России. Живет в Пскове.

Время мое — разлитое солнце после дождя.
Время мое — ладонью раскрытой
капли ловить.
Шумно машины мокрый асфальт бороздят,
День на излете, закат начинает кровить.

Время твое — ветер,
соленый морской прибой,
Время твое — лучом скользить вдоль окна.
И за делами я проговорю с тобой
В этот раз, наверное, дотемна.

Каждое слово и каждая мысль — ввысь:
Сколько их там — миллиарды? —
безвестных звезд?
Их открывай. И не смотри вниз —
Здесь уже все, что суждено, сбылось.

* * *

Вся в проплешинах, дремлет окраина леса,
Вдоль реки одинокие стынут берега...
Но спадает, спадает печали завеса,
И настойчивей солнце целует снега.

Голосистей поют свои бравые песни
Неуемные птахи на все голоса,
И с надеждой смотрю я в притвор поднебесья,
С непривычки прищурясь —
так слепит глаза.

Мне теперь по-иному: любить и прощаться,
Ничего невозможного не обещать.
Но к себе — что бы там ни стряслось — возвращаться.
И других — как бы ни было больно — прощать.

* * *

Когда, устав от черной полосы,
бессильно упадешь ты на колени,
сломаются незримые весы,
а на стене вдруг замаячат тени
твоих обид, сомнений, лжи, потерь...
всего, чем ты себя сковал надежно,
но в этой страшной «вечной мерзлоте»
душа жива, и жизнь еще возможна.
Оставь бывшее, дай ему уйти.
и света дай себе, хоть каплю света!
чтоб все твое могло произойти —
начав сбываться с нынешнего лета.

ПРЕД-АПРЕЛЬСКОЕ

Как не хочется спешить, иду себе понемножку,
Свет души прикрывая от весеннего снега,
Под вечер щекой или лбом припадаю к окошку,
Пробуя уловить дыхание этого века.

А он — вороном кружит, кажется, совсем рядом,
Гадать устанешь — любит или так, терпит?
Спросить бы, да вроде выросшей это уже не надо,
И повсюду мерещится запах его терпкий.

Повсюду он то тенью, то свистом ветра,
Готов и просквозить, и обдать теплой волною.
Заговори меня, век мой,
где-нибудь на краю лета!..
Выслушай мое сердце,
и — поговори со мною...

4 АПРЕЛЯ

Снова циклон, ветер гоняет холод,
Как леденец во рту.
Мой ненаглядный, маленький мой город
Падает в темноту.

Снова весна зим прогоняет ересь,
Стынет моя земля.
А вдоль дорог ветками в небо целясь —
Ивы да тополя.

Вслушаешься в себя, затаив дыханье —
Вроде бы жив пока,
И, ощутив птицы-души порханье,
Падаешь...
В облака.

* * *

Когда тебя окрестят «проблемной частью семьи»,
Понимаешь, что настало время собирать камни.
Что слабое «я» легко выпадает из сильного «мы»,
А на каждого Авеля рожден свой персональный Каин.

Руками голову обхватишь, укрываясь от слов-пуль,
Помня, что слово не воробей, а пуля — по-прежнему дура!..
Но несет на скользкие рифы твою судьбу...
Даже Ангел — и тот на происходящее смотрит хмуро.

И рад бы помочь, да понимает — пока никак,
Ему прокричать бы: «Брось, не заморачивайся пустяками!..»
Но стоит молча, и наблюдая, ждет,
Когда схлынет мрак.
Чтоб с тобою пойти
собирать
камни.

* * *

Брату Виктору

На самом деле все гораздо проще:
Позолотив ладони сентябрем,
Отправишься в березовые рощи —
Латать себя и думать о своем.

Ты примешь все, что надышал и нажил
От сотворения мира до сих пор...
И над тобой сквозь облачные края
Неведомый раскинется простор.

И птица-сердце с ритма вдруг собьется,
Почувствовав свободу и полет,
А яркое, полуденное солнце
Под ноги спелым яблоком падет.

КАЛАЧИКИ

Небес плывут калачики...
Лег палец на курок...
Не промахнитесь, мальчики,
И — да храни вас Бог.

Вы нам сыны по возрасту,
А по судьбе — отцы.
Внимают ветра посвисту
Весенние гонцы.

До воскресенья вербного
Уже рукой подать.
От помысла неверного
Себя бы удержать.

И медленно выводится
От вздоха до строки:
Храни вас Богородица,
Мужья, отцы, сынки...

А маятник качается
От радостей до тризн.
И этот день кончается
Как маленькая жизнь.

Небес плывут калачики,
На юг ли, на восток...
Мы ждем вас, наши, мальчики,
И да храни вас Бог.